

Особенности современных внешнеторговых связей Европейского союза и Китая

peculiarities of modern foreign trade relations between the European Union and China

Гладков И.С.

д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы Российской академии наук (ИЕ РАН), руководитель Центра европейской торговли; профессор кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва
e-mail: professorsorgis@rambler.ru

Gladkov I. S.

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Chief Researcher of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), Head of the European trade Center; Professor of the Department of world economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail: professorsorgis@rambler.ru

Шэнь Яосюй

Магистрант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва
e-mail: antong-2018@mail.ru

Shen Yaohu

Masters' Degree Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail: antong-2018@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется текущая динамика внешнеторговых отношений между ЕС и КНР, которые сохраняют лидерство как крупнейшие в мире экономики, ведущие экспортеры товаров. Показано, что, несмотря на происходящие в международной торговле катаклизмы, падение в 2015–2016 гг. объемов товарного обмена, в последние два года их взаимный товарооборот нарастал достаточно высокими темпами. Это отражает тренд во внешней торговле Европейского союза в рамках проводимой сообществом политики активизации связей с третьими странами на этапе более благоприятной конъюнктуры международных рынков («эффект черепахи»).

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), Китайская Народная Республика (КНР), внешнеторговые связи, экспорт / импорт товаров, внешнеторговый баланс, «эффект черепахи».

Abstract

The article analyzes the current dynamics of foreign trade relations between the EU and China, which maintain leadership as the world's largest economies, leading exporters of goods. It is shown that despite the cataclysms in international trade, the decline in the volume of commodity exchange in 2015-2016, their mutual trade turnover has increased in the last two years at a fairly high rate. This reflects the trend in the European Union's foreign trade as part of the community's policy of strengthening ties with third countries at more favorable international markets (the "turtle effect").

Keywords: the European Union (the EU), People's Republic of China (PRC), trade relations, export/import of goods, foreign trade balance, the "turtle effect".

После затянувшегося периода неурядиц и катаклизмов в системе международной торговли (2012–2016 гг.), связанных со значительным ухудшением конъюнктуры практически всех основных мировых товарных рынков, в 2017–2018 гг. наметились позитивные тренды в динамике глобального товарооборота [1; 2; 3]. Появились надежды на достижение некоего «перелома» в сформировавшемся ранее тренде на понижение стоимостных показателей всемирного обмена. Прежде всего, эти позитивные сдвиги обуславливались улучшением конъюнктуры наиболее важных товарных рынков. Действительно, ценовые показатели в нефтяной сфере возросли соответственно на 23,6% – 26,7%, металлоизделий – на 22,5% и 4,0%. Но в целом по нетопливым сырьевым товарам рост составлял не более 6,4% и 1,6% (здесь и далее см.: [9, p. 169]).

Согласно новейшим оценкам Международного валютного фонда (МВФ, апрель 2019), на 2019–2020 гг. прогнозируется вновь падение цен на основные товарные группы, за некоторым исключением (промышленные товары, напитки, в секторах которых ожидается незначительное повышение). Если прогнозы экспертов МВФ окажутся реалистичными, можно ожидать, что после двух лет роста стоимостных параметров международной торговли ежегодно на уровне 10,5%, в 2019 г. они возрастут только в пределах 1,0%, а в 2020 г. – на 4,3%. Подобная динамика международного обмена связана с замедлением темпов мирового развития, поскольку МВФ оценивает перспективы роста мировой экономики в 2019 г. всего на 3,5%, а в 2020 г. – на 3,6%. При этом сделанные в октябре 2018 г. прогнозы пересмотрены в сторону понижения соответственно на 0,2 и 0,1 п. п.

Но, несмотря на неурядицы в международном обмене, которые сопровождались на этапе нового президентства в США заметным повышением турбулентности в системе всемирных торговых связей, крупнейшими контрагентами остаются Европейский союз и Китай.

Так, в 2017 г. стоимостные параметры товарного экспорта ЕС достигли, повышаясь, 5893,8 млрд долл. США (рост на 9,6%), а в 2018 г. – 6266,0 млрд долл. США (6,3%), что позволило сообществу 28 стран сохранить абсолютное лидерство среди ведущих мировых поставщиков товаров. При этом, следует учесть, что совокупный вывоз блока подразделяется на торговлю внутри его (the EU Intra-Trade) и вне его границ (the EU Extra-Trade). Отмечено, что с улучшением внешней конъюнктуры Европейский союз активизирует торговые операции со своими партнерами вне блока, формируя «эффект черепахи» [4]. Поэтому закономерно, что стоимостные показатели экспорта ЕС в торговле с третьими странами в рассматриваемый период также заметно возросли – до 2168,4 млрд долл. США в 2017 г. и до 2336,2 млрд долл. США в 2018 г. (см. табл. 1). Такие параметры обеспечивали Евросоюзу примерно 21,0% всего объема международных товарных поставок.

Динамика этого сектора внешней торговли Евросоюза привлекает особый интерес, так как включает связи со странами вне сообщества, среди которых выделяется Китай. Кстати, стоимость его товарного вывоза показывает практически постоянный рост – до 2263,4 млрд долл. США в 2017 г. и 2494,2 млрд долл. США в 2018 г. Сравнение показывает, что лидеры обладают примерно одинаковыми параметрами своего долевого участия в мировом вывозе, но в 2018 г. Китай более активно наращивал стоимость своего товарного экспорта.

Расчеты автора (Гладкова И.С.) показывают, что в 2017–2018 гг. Европейскому союзу вполне удалось не только достичь повышения своего веса в международном товарном вывозе при учете только поставок в третьи страны (с 12,2% до традиционных 12,3%), но и экспорта товаров в Китай соответственно до 245,0 млрд долл. США и 273,7 млрд долл. США. Причем несколько возрос вес Китая в стоимости общего вывоза ЕС в третьи страны – до 11,3% и 11,7% по сравнению с 10,5% в 2016 г. Это позволило ему остаться на втором месте после США среди основных импортеров товаров ЕС. Но в связи с более высокими темпами роста

китайского ввоза доля Евросоюза в товарных закупках Китая за рубежом немного снизилась – с 13,3% в 2018 г. до 12,8% в 2018 г. (см. табл. 1). Таким образом, среди своих внешних партнеров ЕС и Китай на вполне взаимной основе остаются ведущими контрагентами.

Таблица 1

**Динамика внешнеторговых связей Европейского союза и Китая, 2014–2018 гг.
(млрд долл. США, %)**

Партнеры	2014	2015	2016	2017	2018
	Экспорт				
Европейский союз, всего	6 155,5	5 386,9	5 375,2	5 893,8	6 266,0
Доля в мире, %	32,4	32,6	33,5	33,2	33,0
В том числе:					
ЕС, вне группировки	2 328,8	2 031,1	1 978,3	2 168,4	2 336,2
Доля в мире, %	12,3	12,3	12,3	12,2	12,3
Экспорт ЕС в Китай	244,2	208,8	208,2	245,0	273,7
Доля Китая в экспорте ЕС, %	10,5	10,3	10,5	11,3	11,7
Китай, всего	2 342,3	2 273,5	2 097,6	2 263,4	2 494,2
Экспорт Китая в ЕС	371,1	356,1	339,3	372,3	410,8
Доля ЕС в экспорте Китая, %	15,8	15,7	16,2	16,4	16,5
	Импорт				
Европейский союз, всего	6 036,5	5 240,9	5 256,9	5 794,5	6 225,2
Доля в мире, %	31,8	31,5	32,5	32,2	32,1
В том числе:					
ЕС, вне группировки	2 436,8	2 101,5	2 084,4	2 321,8	2 524,3
Доля в мире, %	12,8	12,6	12,9	12,9	13,0
Импорт ЕС из Китая	371,1	356,1	339,3	372,3	410,8
Доля Китая в импорте ЕС, %	15,2	16,9	16,3	16,0	16,3
Импорт Китая, всего	1 959,2	1 679,6	1 587,9	1 843,8	2 135,0
Импорт Китая из ЕС	244,2	208,8	208,2	245,0	273,7
Доля ЕС в импорте Китая, %	12,5	12,4	13,1	13,3	12,8
Баланс ЕС в торговле с Китаем	-126,9	-147,3	-131,2	-127,4	-137,1

Составлено и подсчитано автором (Гладковым И.С.) по: World Economic Outlook (WEO). Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. — Washington: IMF, 2018. p. 282.; World Economic Outlook (WEO): Challenges to Steady Growth. October 2018. — Wash.: IMF, 2018. p. 165–166.; World Economic Outlook (WEO): Growth Slowdown, Precarious Recovery, April 2019. — Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. — p. 169.; World Trade Organization. World Trade Statistical Review. 2018. — Geneva, Switzerland: WTO, 2018. — 210 p.; United Nations International Trade Statistics Database, Department of Economic and Social Affairs/Statistics Division (<https://comtrade.un.org>)

Что касается сферы импорта товаров, Европейский союз сохраняет свое первенство с

показателем в 2018 г. 6225,2 млрд долл. США, то есть, совокупно обеспечивает треть всех международных закупок товаров. Но импорт только из третьих стран позволяет ЕС контролировать примерно 13,0% стоимости мирового ввоза. При этом закупки Евросоюзом товаров из Китая нарастают в 2017–2018 гг. неравномерно, достигнув 410,8 млрд долл. США, что соответствовало примерно 16,3% стоимости всех импортных операций ЕС. Китай лидировал среди прочих внешних контрагентов Евросоюза по стоимости товарных поставок.

Таким образом, во взаимной торговле ЕС – Китай можно отметить превышение завоза товаров из Китая в Европейский союз. В двустороннем обмене товарами баланс складывался в пользу Китая, а для ЕС соотношение оказывалось отрицательным, а его абсолютные параметры в 2018 г. составили 137,1 млрд долл. США (по сравнению со 127,4 млрд долл. США в 2017 г.). При этом, однако, доля Евросоюза в импорте Китая в рассматриваемый период снизилась с 13,3 до 12,8%.

Следует отметить, что совокупное сальдо внешнеторгового баланса Европейского союза остается положительным на протяжении последних лет (см. табл. 1).

Согласно оценке китайских специалистов, внешнеторговые отношения между двумя странами продолжают поддерживать хорошую динамику развития, взаимное сотрудничество постоянно укрепляется и углубляется. Евросоюз становится крупнейшим торговым партнером Китая в течение 15 лет подряд.

Но в развитии торговых отношений между Китаем и ЕС еще бывают неблагоприятные моменты (торговые ограничения). Такое положение связано с некоторым сходством позиций двух партнеров в международной торговле. Согласно оценке китайской стороны, экспортные товары Китая располагают некоторыми преимуществами, в частности, все еще сильное преимущество в сфере цен. Поэтому, для того чтобы ограничить экспорт китайской продукции, снизить ее конкурентоспособность, ЕС использует торговые ограничения для защиты своих товаров. Это негативно влияет на сотрудничество, развитие внешнеторговых отношений между Китаем и Евросоюзом.

Содействие дальнейшему развитию торговых отношений между Китаем и ЕС можно реализовать следующим образом. Китай должен: (1) обеспечить реструктуризацию торговли, модернизацию экспортной продукции. Сейчас в китайском вывозе заметную долю составляют промышленные товары, как и в Евросоюзе. Наличие схожей номенклатуры приводит к нарастанию конкуренции. Тем не менее, Китай может укрепить существующие торговые отношения с ЕС на основе корректировки экспортной структуры (в целях «снятия» недочетов при высоких темпах развития экономики, как показывает исторический опыт [5; 6; 7]). По оценке китайских экспертов, Китаю следует вывозить в Европейский союз более технологичную продукцию (в частности, в информационно-коммуникационной сфере), что способствует не только снижению торговых «трений» между двумя сторонами, но и повышению конкурентоспособности экспортной экспансии Китая. (2) Воспользоваться стратегическими возможностями «Один пояс – один путь» для продвижения проекта по созданию особой зоны свободной торговли. Формирование зоны свободной торговли и расширение регионального сотрудничества в целях уменьшения угрозы возникновения торговых барьеров стали для многих стран мира важными элементами в деле содействия развитию их внешней торговли. (3) Обращать больше внимания на координацию мер по расширению международного и регионального сотрудничества, чтобы должным образом справиться с рисками появления новых торговых барьеров и имеющимися трениями в сфере взаимной торговли.

Литература

1. *Гладков И.* Международная товарная торговля в 2018: перемены в группе лидеров (успехи и неудачи)//Власть. – 2019. – № 2. – С. 88–92.
2. *Гладков И.С.* Внешняя торговля Европейского Союза: актуальные тренды//Экономические

- и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (20). – С. 10–14.
3. *Гладков И.С.* Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают//Власть. – 2018. – Т. 26. – № 5. – С. 77–84.
 4. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Европейского Союза на современном этапе: «эффект черепахи»//Власть. – 2017. – Т. 25. – № 10. – С. 105-111.
 5. *Гладков И.С.* Менеджмент Москва, 2016. (3-е издание переработанное и дополненное). 216 с.
 6. *Гладков И.С.* Экономика и мирохозяйственные связи промышленно развитых и развивающихся стран. Москва, 1996. – 107 с.
 7. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX - начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
 8. The World Bank group. Global economic prospects. Darkening Skies. January 2019. – Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development. 2019. – 241 p.
 9. The World Bank group. World development report, 2019. The changing nature of work. – Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development. 2019. – 140 p.
 10. World Economic Outlook, April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery. – Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. – 198 p.
 11. World Statistics Pocketbook, 2018 edition. – New York, The United Nations Publications. 2018. – 281 p.
 12. World Trade Organization. World Trade Statistical Review. 2018. – Geneva; Switzerland : WTO, 2018. – 213 p.